

Глава 165. Последний удар.

Смертельный дождь несся к поверхности земли. Площадь его была достаточно велика, чтобы накрыть весь особняк.

Тацуми смотрел на бесчисленные волшебные пули, приближающиеся к нему.

— Нужно их сбить!

— Сбить?

Отражение повернулось к нему.

— Другого выбора нет. Повторим то, что сделала она, мы же один и тот же человек! Справимся!

Тацуми вытянул вперед левую руку, его отражение вытянуло правую.

— Согласен.

Основа магии Тацуми – это образ. Чем четче образ, рисуемый воображением, тем больше вероятность того, что он превратится в реальность.

Сейчас проблем с представлением образа заклинания вообще не возникло – пример для подражания был прямо перед ним.

Тацуми создал в своем сознании ясный образ волшебной пули. И затем вытолкнул этот образ наружу, овеществляя его.

Мана, повинаясь воле Тацуми, наполнила собой образ и из ладони Тацуми вылетела волшебная пуля, а за ней еще, и еще, и еще...

Словно из пулемета, он начал расстреливать летящие на него пули, тем самым уничтожая их.

Его зеркальное отражение занималось тем же самым.

Зависнув в воздухе спина к спине, они успешно перехватывали большинство стремившихся вниз волшебных пуль, но о полном отражении атаки говорить не приходилось – слишком уж много целей для перехвата.

Несколько золотых снарядов уже достигли земли, к счастью, никого не задев.

Кроме того, скрываясь в дожде, на двух Тацуми «охотился» грузик Амариллиса.

Руки, ноги, торс и голова. Постоянно телепортируясь, он стремился пронзить их тела.

Отражение полностью игнорировало атаки, сконцентрировавшись на перехвате. Настоящий же Тацуми был вынужден отвлекаться. Он мог бы еще проигнорировать ранения рук и ног, но вот атаки в грудь, живот или голову нужно было обязательно предотвратить.

Защищаясь, он начал пропускать мимо себя все больше пуль. Впрочем, сильного волнения по этому поводу он не выказывал.

Ведь сейчас он сражается далеко не один.

Редкие золотые снаряды, достигшие земли, перехватывались разрядами молнии, огненными и ледяными пулями, и другими заклинаниями.

Большинство прорвавшихся через двух Тацуми пуль взяла на себя Кальцедония.

Помимо неё, перехватом занимались Морганич, Джузеппе и Эру.

Каждый из них последовательно пел заклинания, высвобождая атакующую магию.

В очередной раз отбив мечом грузик Амариллиса, Тацуми услышал крик Джузеппе.

— Зять! Я вызвал торнадо, не попадись в него!

Почти одновременно с окончанием его речи, облака скрутились и появилось огромное торнадо, состоящее из воды.

Это было одним из высших заклинаний системы Моря. Стоит заметить, что в основном атакующие заклинания этой системы наносили урон по обширной области.

Тацуми со своим отражением и их противница, парившая чуть выше - все были захвачены торнадо, но смогли успешно сопротивляться ветру и воде на короткое время, которого хватило для телепортации из его зоны действия.

Бушующий торнадо поглотил не только дождь смерти, но и большую часть сада. Трупы драконов-солдат были втянуты в воронку и разорваны стихией.

Когда заклинание развеялось, от прекрасного сада особняка Хризопраз остались одни воспоминания.

Деревья были обломаны или вырваны с корнем.

Вокруг валялись обломки всего того, что когда-то украшало это место.

К обломкам тут и там примешивались части тел драконов.

Однако, сам дом, как и соседние постройки, не получил серьезных повреждений - скорее всего, торнадо до какой-то степени контролировалось Джузеппе.

— Эм, дедушка, а это... по-моему это перебор.

Кальцедония оглядела разрушенный сад.

— Не важно, пока у нас есть достаточно денег, все можно будет восстановить. Калси, знаешь, я ведь довольно богат.

Кальцедония вздохнула и согласилась.

С учетом ситуации, можно сказать, что они обошлись малой кровью.

— Кстати, а где все?

После этих её слов из-под обломков выкопались Ядохх, Морганич и Милвелл.

— Это было ужасно... я думал, что умру.

— Уж лучше драконы...

— ...Могли бы и предупредить.

Троице пришлось лечь на землю, чтобы противостоять ветру, после чего из засыпало, но в общем и целом, они были в порядке. Только грязные.

— О, хорошо, что вы целы.

— Не сказать, что это была ваша заслуга, господин понтифик.

Ядохх пристально посмотрел на Джузеппе.

— Гхм, прошу прощения. Но я решил, что это был лучший выход из сложившейся ситуации.

Определенно, торнадо смогло уничтожить все пули, не позволив им упасть на особняк.

— А где Тацуми... все трое?

— Хороший вопрос...

Все начали осматриваться.

И в этот самый момент на них свалился человек в черных доспехах, на данный момент больше напоминавших дуршлаг.

Чуть ранее.

Три Тацуми ушли в сторону от торнадо и продолжили свое противостояние.

Они выбрали одни те же координаты потому, что являлись одним и тем же человеком, или же из-за уже въевшейся в подкорку привычки предугадывать телепортации друг друга?

Как бы то ни было, они появились близко друг к другу и сразу же начали обмениваться ударами.

Вот только, у девушки, после создания такого количества пуль, почти закончилась мана, да и физические силы были уже на исходе.

Оба Тацуми, с другой стороны, тоже приближались к пределам своей выносливости, из-за вынужденного повторения незнакомой магии в большом объеме.

Все трое тяжело дышали.

— ...ты... слишком... навязчивый

Она призвала нескольких Бесов и поглотила их, восстанавливая ману. Правда, от физической

усталости оправиться столь простым образом не получится.

Тацуми с отражением не требовалось восстанавливать ману, но проблема усталости оставалась.

Кроме того, их положение отягощали нанесенные Амариллисом раны.

В теле отражения виднелись бесчисленные дыры. Оригинал тоже пострадал – его конечности сильно кровоточили.

Самоисцеление уже активировалось, но ему потребуется время для полного восстановления.

— Хватит исцеляться!

Собрав оставшиеся силы, она снова выпустила множество золотых пуль. Они окружали Тацуми со всех сторон, кроме тыла.

Очевидно, что оставшийся проход – ловушка. Скорее всего, там своих жертв поджидал Амариллис.

Поэтому оба Тацуми вместо отступления начали сбивать чужие пули своими.

— Это неправильно! Мы не сможем уклониться от Амариллиса!

— Знаю!

Тацуми резанул по пулям мечом, усиленным Небесным Расколом.

Их противница тоже выдохлась, так что пуль было не так уж много. Настоящую опасность представлял Амариллис.

В подтверждение этих опасений, знакомая цепочка с грузиком на конце появилась, как только Тацуми разрезал часть пуль своим мечом.

Амариллис был нацелен в его правый глаз. В последний момент Тацуми смог отбить его мечом, но сразу за этим грузик снова телепортировался и проткнул его левое бедро.

— Угх...

— Кажется, она может нас отличить.

— Похоже на то.

Амариллис почти всегда атаковал именно настоящего Тацуми. Очевидно, он чем-то отличался от своего отражения.

— Но как она... а, ну да... основная рука...

— Значит...

— ...Это можно использовать...

Два Тацуми появились в двух сторон от девушки. Однако, их телепортацию она почувствовала

заранее.

Она мгновенно атаковала Амариллисом того, что держал меч в правой руке.

— Хаха!! Ну наконец!

Тонкая золотая цепочка пронзила грудь Тацуми.

Атака на этом не прекратилась, переместившись несколько раз подряд, цепочка пронзила все жизненно-важные точки.

Но...

— Про...счи...та...лась...

Пронзенный ею Тацуми довольно улыбнулся.

— Какого? Черт, так ты фальшивка!

Тацуми и его отражение перехватили мечи другой рукой перед самой телепортацией. Их задумка сработала.

На мгновение, она застыла на месте от шока.

Это продлилось лишь мгновение, но настоящему Тацуми этого было достаточно.

Заметив быстрое приближение Тацуми, она пнула зеркальное отражение, и оно полетело к земле.

Отражение не кровоточит и не чувствует боли. Тем не менее, ему все еще можно нанести урон, а также у него есть свой предел прочности. Судя по всему, предел был достигнут.

Тацуми не смотрел на свою падающую копию. Это мгновение, возможно, было одной из лучших возможностей для нанесения удара за всю эту битву.

Он почти выдохся и сейчас выжимал последние силы, чтобы поставить точку.

Его противница, тоже находясь на грани, поняла, что не сможет уклониться от атаки, да и заблокировать её сил уже не хватит.

Так что...

Она немного скосила взгляд и удостоверилась, что нужный ей человек никуда не ушел.

Она всегда оставляла себе маны и сил на одну спасительную телепортацию. Но сейчас телепортировать она будет не себя.

Её внимание сконцентрировалось на платиновой блондинке внизу.

Внезапно на них свалился человек. Его тело было пронзено насквозь неисчислимым количеством раз, но крови не было.

— Му... нет, отражение?

Кальцедония бросилась было к упавшему, но остановилась.

Неожиданно, мир вокруг неё изменился. Вместо отражения, лежащего на земле, она увидела своего мужа, несущегося на неё с занесенным мечом.

— ...ах!

Кальцедония быстро поняла, что произошло и почувствовала, что за её спиной кто-то есть.

Она попала в ту же ситуацию, что и несколько дней тому назад.

Только на этот раз, если Тацуми остановит свою атаку ради Кальцедонии, он умрет, а не отправится в Японию.

Кальцедония встретила глазами с Тацуми.

Она увидела в его взгляде твердую решимость завершить начатое. Она не знала, с чем это связано, но решила довериться любимому.

Кальцедония закрыла глаза и улыбнулась.

Тацуми тоже облегченно улыбнулся.

Его противница же, наоборот, сильно нервничала.

Она снова использовала Кальцедонию как щит. Очевидно, что Тацуми не станет вредить ей.

Тем не менее, она не видела, чтобы он хоть немного замедлил свою атаку...

«Не может же этот сукин сын пожертвовать ей?»

Решив, что Тацуми не собирается останавливаться, она направила оставшиеся ради поддержания полета крохи маны в Амариллис.

Цепочка полетела к левой стороне груди Тацуми, чтобы проткнуть его сердце. Тацуми проигнорировал угрозу и нанёс укол мечом, используя силу и вес всего тела.

В результате он развернулся, сейчас «лицом» к Кальцедонии был обращен его правый бок. Цепочка Амариллиса скользнула по нагрудному доспеху, там, где мгновением раньше располагалось сердце юноши, и улетела дальше, а укол Тацуми пришелся прямо в Кальцедонию.

В свинцовом небе раскрыли свои лепестки алые цветы.